

Сечин скорее усилился

Какой смысл вкладывается в термин «преемник Путина»?

Мы не случайно воздержались от четкого определения этого понятия, ограничившись расплывчатой фразой «ближайший кадровый резерв». Есть много переменных – и не стоит делать вид, что мы все из них знаем. Между прогнозами «Путин не пойдет в 2018 году» и «пусть всегда будет Путин» есть большое количество подсценариев, описанных нашими коллегами. Поэтому мы пока даже не настаиваем, что слово «преемник» имеет только единственное число.

Михаил Виноградов

По каким критериям, показателям и ключевым параметрам выявляется преемственность?

Чтобы нудно не перечислять критерии, описанные в полной версии исследования (они есть на нашем сайте, не будем мешать интересующимся повышать его посещаемость), остановлюсь на двух интегральных: что мы видим, наблюдая за действиями потенциального кандидата; и то, что мы слышим о нем. Опыт показывает, что эти два параметра обычно живут каждый своей жизнью: первый в традиционных медиа, второй – в слухах, телеграм-каналах, различных «сливах». Но второй параметр без сравнения с «матчастью» (а еще чаще вообще без интереса к ней) часто лишен особого смысла и крайне уязвим для манипуляций.

Есть и дополнительные переменные, которые невозможно обсчитать, но необходимо упомянуть – например, в части личной

близости будущих преемников Путину: это влияет на то, в каких обстоятельствах и с какой скоростью принимается и реализовывается решение. Равно как и переменные, связанные с окончательным характером такого выбора (кандидатура Медведева когда-то выглядела почти окончательной) и способностью реализовать «преемнический» сценарий в принципе (многие считают, что это вообще невозможно).

Почему публикация рейтинга преемников Путина вызвала такой общественный резонанс?

Обычно успех таких исследований либо в том, что они в целом симметричны картине мира читателей, либо в том, что они взрывают ее. По своему содержанию продукт весьма консервативен и даже скучноват, сенсаций в нем нет – так что собственно содержание мало кто оспаривает за исключением 2 – 3 фамилий. По названию, конечно, продукт претендует на то, чтобы оживить интерес к политическому процессу. Показывает, что все разговоры о том, что надо ждать 2018, 2021 или 2024 года вызывают усталость и у читателей есть осторожное подозрение, что события 2017 куда интереснее, актуальнее и важнее, чем 2018. У футбольных трансляций обычно куда больше зрителей, чем у участников спортивных тотализаторов.

Можно ли говорить об изменениях в положении исполнительного директора «Роснефти» Игоря Сечина в государственной иерархии? Наблюдается ослабление или усиление его позиций?

Сечин за этот год, на мой взгляд, скорее, усилился. Другое дело, что его критики активно распространяют в последние недели мысль о том, что усилился избыточно сильно – и прочат ему судьбу условного Якунина. Мы эти публикации тоже видим и пытаемся соотнести с собственными представлениями о политической реальности.

Почему предполагается, что люди, имеющие влияние сейчас, сохранят его в постпутинскую эпоху?

Если путинская эпоха продлится относительно долго, то далеко не все дотянут даже до ее окончания – как это было с Якуниным, Черкесовым, Виктором Ивановым, Фрадковым или Зубковым. А

вообще оба сценария – тотальной консервации существующих элит и тотальной замены – содержат в себе соизмеримые риски для устойчивости всех так или иначе вовлеченных.